

Духовные практики формировали элементарное Семя на ступени Ядра Духа. На этом уровне силы появлялась возможность контролировать энергию стихий; вдобавок, выбранный элемент начинал исподволь укреплять тело практика. Начиная с этого момента, по телу практика циркулировала не только его духовная сила, но и элементарная энергия, а её средоточием служило элементарное Семя. Их комбинация усиливала тело, а когда требовалось взять под контроль стихийную энергию природы, Семя использовало свою элементарную эссенцию в качестве основы, чтобы придать природной энергии более упорядоченную и гибкую форму.

Но Бай Юньфэй в настоящий момент не мог ощутить ни грана элементарного огня в своём теле!

Он не чувствовал ничего подобного с того момента много месяцев назад, как достиг ступени Ядра Духа. Замешательство и беспомощность захватили сознание юноши.

Сяо Биньцзы вздохнул, глядя на его перепуганное лицо.

«Юньфэй, попробуй почувствовать своё Семя Пламени...»

«А?» — удивлённый просьбой, Бай Юньфэй на миг застыл, а затем закрыл глаза. Он сосредоточился на том месте в центре его тела, где находилось элементарное Семя. В следующую секунду он “разглядел” крохотное пламя, ровно мерцающее у него в груди.

При виде Семени Пламени Бай Юньфэй почувствовал словно бы лёгкое прикосновение чего-то “тёплого”. Из сгустка элементарной эссенции вырвалась слабая – почти неосязаемая – прядь элементарного огня. Она почти сразу растворилась в окружающем пространстве, влившись в поток духовной силы юноши, и ощущение теплоты рассеялось бесследно.

«Моё Семя Пламени по-прежнему здесь...» — Бай Юньфэй вздохнул с облегчением. Его худшие подозрения не оправдались, однако дальнейшая инспекция показала, что Семя растеряло большую часть элементарной эссенции. Бай Юньфэю даже показалось, что если он переусердствует с духовным зрением, то слабый огонёк потухнет безвозвратно...

До настоящего момента перерасход духовной силы никогда не представлял для юноши проблемы. Не важно, сколько он использовал и как часто терял сознание от истощения во время его “сессий” безостановочного апгрейда, Семя Пламени продолжало ярко и жизнерадостно пылать у него в груди. Поэтому эта ситуация основательно выбила Юньфэя из колеи. Он попробовал материализовать немного элементарной эссенции ради эксперимента, однако не добился ни малейшего отклика.

Завершив осмотр своих “владений”, Бай Юньфэй стряхнул с себя транс и открыл глаза.

«Первый старейшина...» — он снова повернулся к Сяо Биньцзы, но теперь уже без того эмоционального накала, что раньше. Впрочем, замешательство и беспомощность из его взгляда никуда не исчезли.

Тень сочувствия промелькнула в глазах Сяо Биньцзы.

«Юньфэй, — в очередной раз вздохнул он, — ты был слишком импульсивен. Сохранить твоё Семя Пламени и без того было довольно сложно, но... теперь даже я не могу тебе помочь. Даже брат Цзы Цзинь не сможет. Только от твоего тела будет зависеть, сможешь ли ты восстановиться полностью. И, в любом случае, это займёт очень и очень много времени. Какое-то время тебе придётся воздержаться от использования элементарного огня. Пока что тебе придётся довольствоваться духовной силой Предка Духа, без возможности использования

элементальной энергии. Разве что ты начнёшь развивать другой элемент...»

«.....»

Тишина, сгустившаяся в комнате, была почти осязаемой. Бай Юньфэй поднял голову. Никто не знал, о чём он размышлял, но итогом стал тяжёлый вздох и спокойный вопрос: «Первый старейшина, где Синьюнь? Я хочу пойти её поведать...»

Сяо Биньцзы нахмурил кустистые брови и покачал головой: «Юньфэй, я уверен, что тебе сейчас даже ходить не под силу. Я ошибаюсь? Не надрывайся, ты должен сперва позаботиться о себе. Используй духовную силу, чтобы восстановиться. А после этого сможешь и с Синьюнь повидаться».

Сун Линь тут же поддержал старейшину: «Вот-вот, Юньфэй. Тебе нужно набраться сил. За Синьюнь присматривает третья старейшина, так что можешь не беспокоиться за неё. Кто знает, возможно, к тому времени, как ты восстановишься, она уже придёт в себя».

Цзян Фань был и сам изрядно бледен, но всё же поспешил сказать: «Младший соученик, я и представить не мог, что ты новый личный ученик мастера. Я твой должник, но позволь отблагодарить тебя позднее. Послушай совета первого старейшины, тебе действительно нужно сперва заняться собой».

Бай Юньфэй ничего на свете сейчас не хотел больше, чем отправиться к Тан Синьюнь, но и не мог отрицать справедливость их слов. Ему не то что ходить, даже думать было затруднительно. Мысли в голове ворочались с грациозностью мельничных жерновов. В конце концов, он вынужден был ответить: «Что ж... хорошо...»

Чтобы не мешать Бай Юньфэю и позволить ему сосредоточиться на восстановлении, Сяо Биньцзы и остальные покинули его покои, оставив его в гордом одиночестве. Хотя, вероятно, первый старейшина скорее хотел, чтобы юноша смог спокойно поразмыслить и успокоиться.

Бай Юньфэй уселся в позе лотоса на кровати и достал из пространственного кольца единственное оставшееся украшение с атрибутом “дух”. Этот предмет не обладал способностью ускорять восстановление духовных сил, но хотя бы увеличивал их общий запас. Бай Юньфэй решил в первую очередь позаботиться о ранах, которые требовали для исцеления духовной энергии.

Следуя базовым принципам Искусства Духовной Практики, Бай Юньфэй заставил прядь духовной силы циркулировать по меридианам его тела. С каждым полным кругом эта прядь потихоньку прирастала и набирала “вес”. Не встретив никаких особых осложнений в процессе, Бай Юньфэй через некоторое время сумел добиться устойчивого потока духовной силы, беспрестанно циркулирующего по его телу. Самочувствие юноши также с каждой минутой становилось лучше. Туман в голове практически рассеялся, разум заработал с прежней остротой. Даже мышцы его ослабевшего тела начали постепенно наливать прежней силой.

Единственное, от чего Юньфэю было не по себе, — практически полное отсутствие элементального огня в потоке духовной силы.

Примерно три часа спустя...

Бай Юньфэй медленно открыл глаза, прерывая медитацию. До конца духовную силу он не

восстановил, но пока хватит и этого. По крайней мере, теперь он мог двигаться и трезво мыслить, как нормальный человек. Уже хорошо.

Юношу подмывало попробовать собрать немного элементарного огня, рассеянного в воздухе, чтобы проверить, насколько плохи дела, однако он знал, что сейчас этого делать было нельзя.

«Угх...» — Бай Юньфэй расстроенно вздохнул.

Без возможности использования элементарной энергии он чувствовал себя так, словно снова вернулся на ступень Воина Духа. Ужасное ощущение, словно он превратился лишь в блеклую тень себя прежнего. Сяо Биньцзы сказал, что восстановление может оказаться крайне сложным, а успех не гарантирован. Кто знает, сколько времени это займёт.

Месяц? Год? Несколько лет? Вся жизнь?..

Его мысли перескочили на последнее сражение, перед глазами возникла картина того, как Тан Синьюнь выскакивает перед ним, чтобы принять на себя смертельный удар. Сразу после того инцидента разум Юньфэя словно отключился, перейдя в режим наблюдателя. Он смутно помнил лишь, как использовал своё Семя Пламени, чтобы усилить Печать Катастрофы, и как один за другим умирали враги. Юноша не мог себе и представить, что всё закончится таким образом, а последствия его действий окажутся настолько суровыми.

Он чувствовал себя одряхлевшим и растерянным, но... абсолютно не сожалел о сделанном выборе. Если бы ситуация повторилась, он бы без колебаний прошёл через всё это ещё раз.

Тан Синьюнь была дорога ему, и ради её безопасности Юньфэй был готов воздать сторицей каждому, кто дерзнул бы поднять на неё руку!

«Пока есть надежда на восстановление, я не стану паниковать. Нужно лишь верить в себя, и я обязательно вернусь в норму! – решительно подумал Бай Юньфэй, направляясь к дверям. – Сначала нужно проведать Синьюнь. Надеюсь, небеса будут к ней благосклонны, и она быстро поправится...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/277685>